

Орнитолог Сергей Иванович Снигиревский

В.В.Бианки

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, д. 27, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 22 ноября 2004

*К 110-летию со дня рождения
Сергея Ивановича Снигиревского*

Есть годы, неблагоприятные для рождения. Такими были девяностые годы девятнадцатого века и конец десятых - начало двадцатых годов века двадцатого. Родившись в девяностых годах, молодые люди выросли к Первой мировой войне, в начале двадцатых — ко Второй мировой. Они в лучшем случае успевали закончить гимназию или среднюю школу и поступить в университет, после чего попадали в военную мясорубку. Если они оставались в живых, им предстояло осваивать мирную жизнь. Нередко это приходилось делать без помощи родственников. Кому-то удалось после большого напряжения получить высшее образование, кто-то не смог этого сделать из-за перенесённых ранений или по другим причинам. Большинство молодых людей начинало семейную жизнь, что вызывало ещё большие трудности.

Молодёжь рождения 1890-х, кроме того, попала в революционно изменённые большевиками условия жизни. Уцелев в ходе Первой мировой и жестокой Гражданской войн, они оказались в экономической и социальной разрухе. Вернувшись к мирной жизни, им было трудно, а часто просто невозможно овладеть желаемой специальностью и обеспечить молодую семью. Приходилось браться за любой заработок. Родительское поколение мало чем могло им помочь.

Сергей Иванович Снигиревский родился в Туле 29 декабря 1895 года, как раз в середине этого десятилетия. Отец — Иван Алексеевич Снигиревский — был личным дворянином, военным, страстным любителем природы и охотником. Мать — Софья Алексеевна, в девичестве Сергеева — увлекалась музыкой и литературным творчеством, печатала в различных журналах небольшие рассказы. Сергей был старшим из детей. С 1906 года семья жила в Екатеринбурге, где Г.О.Клер, учитель гимназии, в которой учился Сергей, читал своим ученикам прекрасные “Рассказы из жизни русской природы” учёного и писателя М.Н.Богданова, которыми зачитывались дети конца XIX-начала XX в. В 1889 г. рассказы и очерки Модеста Николаевича были собраны и изданы Н.П.Вагнером, профессором Петербургского университета. Он писал: “Почти в каждом очерке мы видим живую, прочувствованную картинку, пережитую автором и переданную с этим живым чувством читателю”. Г.О.Клер водил своих подопечных в музей Уральского общества любителей естествознания, устраивал экскурсии в нетронутые уголки Урала. Всё это знакомило с природой, развивало интерес к ней.

В 1908 году родители Сергея разошлись. Мать вышла замуж за В.Д.Шидловского, и семья переехала в Тулу, где отчим служил страховым агентом. Отчим был хорошо знаком с известным орнитологом и путешественником по Средней Азии Н.А.Зарудным, и тот подарил любознательному четырнадцатилетнему Сергею целую пачку книг и журналов по орнитологии. Возможности молодого человека самостоятельно заниматься изучением птиц значительно возросли. Чтение было его страстью, причём не только книг по орнитологии. Кроме того, он увлекался ловлей птиц и, имея отдельную комнату, временами собирал их у себя больше сотни. Унаследовал он от матери и увлечение музыкой.

В 1911 году произошло ещё одно изменение в жизни семьи, родители переехали в деревню под Тулой. Зимой гимназисту приходилось жить в городе одному у чужих людей и заниматься репетиторством. Однако хватало времени и читать серьёзные книги по эволюции Н.А.Северцова, И.И.Мечникова и А.Вейсмана, а “Введение в изучение зоологии и сравнительной анатомии” М.А.Мензбира он даже конспектировал. Так напряжённо прошли последние годы гимназии.

Ещё будучи гимназистом, Сергей увлечённо изучал птиц Тульской губернии — их видовой состав, миграции, особенности гнездования. Молодой человек видел себя в жизни зоологом, желательно учёным-орнитологом. Повезло, что в Туле находилась Энтомологическая станция. Заведующий ею А.А.Сопочко обратил внимание на увлечённого юношу, выделил ему рабочее место и взял над ним шефство. По его совету Сергей начал собирать материалы по питанию птиц и писать заметки в журнал “Любитель природы”, издававшийся в Санкт-Петербурге. В 1912 году в этом журнале в разделе “Корреспонденция” появились маленькие заметки Сергея о прилёте и пролёте птиц у станции Лаптево под Тулой. В следующем году он замахивается на большее и пишет о встречаемости в Тульской губернии синиц, а потом и дроздов. В последней заметке автор охарактеризовал среду обитания дроздов, сообщая о распространении лесов в губернии, их видовом и возрастном составе. Ещё через год появляется заметка о значении воробьев в сельском хозяйстве. Даже эти маленькие публикации в популярном издании показывают активность, профессиональный и социальный рост молодого человека как будущего специалиста.

Окончив гимназию, в конце 1914 года Сергей поехал в Москву поступать на Естественное отделение Физико-математического факультета Московского университета. Всё складывалось хорошо. Начались занятия, которые первокурсник Сергей Снигиревский построил по-своему. Менее интересные дисциплины он отложил на потом, а к зоологическим курсам прибавил географические и усиленно занимался микроскопической техникой.

Уже в первую зиму он познакомился с профессором М.А.Мензбиром, а также с Т.И.Поляковым и С.С.Ненюковым. У последнего была большая библиотека орнитологических книг, которой Сергей мог пользоваться. Кроме того, М.А.Мензбир помог ему стать читателем библиотеки Московского общества испытателей природы. Молодой человек как губка впитывал захватывающе интересные сведения об окружающем мире и из лекций, и из практических занятий, и из книг, и при общении с интересными специалистами.

Но уже второй год шла кровавая Первая мировая война. Надо было пополнять убыль в войсках, и не только техникой, но и людьми. В конце 1916 года, несмотря на плоскостопие, Сергея призвали в армию. После непродолжительного обучения в школе прапорщиков его направили в 59-й запасной полк, расквартированный в Воронеже. Там он стал помощником начальника команды противогазовой защиты. Однако службой занимался мало, всё возможное время старался продолжать свое образование. Он экскурсировал по окрестностям города, знакомясь с встречающимися там птицами. Кроме того, серьёзно изучал литературу, написал большой литературный обзор птиц Сибири. Помощь при работе с литературой он получал из Санкт-Петербурга от заведующего орнитологическим отделом Зоологического музея В.Л.Бианки.

После восьмимесячного нахождения в глубоком тылу полк был направлен на фронт, на реку Збруч в Галиции, а Сергей Иванович переведён в пулемётную команду. Здесь, кроме огневой и другой военной подготовки, он читал лекции в “Народном университете” Сибирской дивизии. Интеллектуальное развитие и разнообразные знания студента были востребованы в полной мере. Образованием народа и тогда занимались, а у Сергея Ивановича педагогические способности проявились рано. Однако где бы он не был, чем бы не приходилось заниматься, его интерес к птицам всё время давал о себе знать. И здесь, кроме официальных занятий, он собрал небольшую коллекцию птиц, которую после демобилизации передал в Украинскую Академию Наук.

Так прошёл 1917 год. А в начале 1918-го молодой лектор был демобилизован в городе Бердичеве. Там он и устроился преподавать природоведение в Коммерческом училище. Преподавание занимало у молодого человека немного времени, а энергия требовала выхода. Вместе с такими же энтузиастами он организовал Общество любителей природы, в котором занял пост секретаря, а вскоре стал председателем. К этому времени Сергей Иванович потерял родителей. Мать, отчим и младший братишка погибли в 1918 году от тифа. Остались сестры — Наталия Снигиревская и Тамара Шидловская. Надо было думать и о них.

Относительно спокойная жизнь продолжалась недолго. Шла гражданская война, власть на Украине менялась, и “красные”, и “белые” набирали в свои армии подкрепление. Был мобилизован и Снигиревский. В середине 1919 года его призвали служить в железнодорожные войска, а потом перевели в Первую Конную армию. Участвовал в польском походе и в жарком сражении у Замостья. В этот период ему удалось наблюдать “воробыиную ночь”, когда после страшной грозы с проливным дождём утром на земле валялась масса погибших мелких птиц.

Однако мозаика жизни продолжалась. Уже в конце 1920 года Сергей Иванович был откомандирован по указанию ЦК У КП в распоряжение Наркомзема Украины и получил направление на работу в Аскания-Нова. Этот заповедник, организованный в прошлом веке Ф.Э.Фальц-Фейном на своих собственных землях, теперь стал государственным, и работы в нём продолжались. По сути, заповедником Асканию-Нова можно было назвать только условно. Это была акклиматизационная станция крупных копытных, сохраняемые нераспаханными участки степи, искусственные лесонасажде-

ния и водоёмы в открытой степи. В ведении Аскания-Нова находились охраняемые участки на Чурюке, Джарылгаче, Тендре и Сиваше, предполагали также заповедать Солёно-озёрную дачу и бывшее имение князя Юсупова в горном Крыму. Руководил заповедником директор и Асканийский комитет, созываемый не менее одного раза в год. Комитет состоял из представителей администрации и научных институтов России, Украины и Крыма (Савченко, Котов 1922).

Вот она, первая официальная должность Сергея Ивановича на биологическом поприще. И ничего, что диплом о высшем образовании в будущем. Приобретённые к этому времени знания позволили Сергею Ивановичу занять должность научного сотрудника. Он знакомится с птичьим населением заповедной степи и приморских территорий, занимается заповеданием Чурюка и Джарылгача. На первой сессии Асканийского комитета, которая проходила 4-10 июля 1922 г., он докладывал вместе с профессором И.К.Тарнани план работ зоологического отдела Степной научной станции. Кроме того, в программу сессии входили доклады С.И. “Организация заповедников по охране птиц и пр. фауны на о. Джарылгаче, Тендре и Сиваше” и “Перелёт птиц в Аскания-Нова”. Г.И.Рибергер доложил “Сведения о кольцевании птиц в Аскания-Нова”.

За годы Гражданской войны природа Аскании-Нова и её окрестностей сильно пострадала. Восстановление её уже началось, но проходило трудно. Собрание постановило организовать инспекториат по охране природы с центром в Аскания Нова, председателем которого выбрали Н.А.Бурьяновского, а секретарем — С.И.Снигиревского (Котов 1922). В сентябре 1922 г. С.И. доложил на заседании Зоологической секции ВУАН о птицах, встреченных на островах Петровка и Узган-Тугай в заливе Сиваш.

В 1921 году П.П.Сушкин возглавил орнитологический отдел в Зоологическом музее Академии наук в Петрограде. Вскоре он пригласил Сергея Ивановича приехать для обработки коллекции птиц, собранной в Аскании-Нова. Зимой 1921/22 гг. Снигиревский отправился туда и в 1922-23 годах опубликовал результаты наблюдения птиц в приморских заповедниках и материалы о редких птицах Днепровского уезда Таврической губернии. В последнюю работу вошли не только данные автора, но и сведения, полученные при обработке ранее собранной коллекции и дневников Ф.Э.Фальц-Фейна, К.Е.Сиянко и Г.И.Риббергера, а также некоторые наблюдения, сделанные в 1922 году Н.И.Дергуновым.

Государство выдвигало способных, знающих себе цену молодых людей. Старых специалистов осталось немного, да и отношение к ним у правительства было недоверчивое. Нужны были новые, чтобы всё строить заново. Пришлось Сергею Ивановичу быть секретарем Инспекции по охране природы юга Украины, специалистом по охране природы в Сельскохозяйственном учёном комитете, научным сотрудником Физико-математического отделения Академии наук Украины. Судя по тому, что Сергею Ивановичу удалось в то время организовать приморские заповедники, которые существуют поныне, он обладал к тому времени не только достаточными биологическими знаниями и лекторскими способностями, но и неплохими организаторскими способностями. Хотя жизнь и трепала молодого человека, но всё же благоприятствовала в продвижении по намеченной стезе. Любовь

к природе, увлечённость птицами, стремление познать их и передать знания другим, делали свое дело. Главную роль играло самообразование. Книги были доступны, время для чтения молодой человек находил.

Летом 1923 года в Асканию-Нова приехала для изучения особенностей застояния перелогов — заброшенных пахотных земель — Л.Н.Тюлина, выпускница Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов в Петрограде (позже Петроградская сельскохозяйственная академия имени И.А.Стебута). Несмотря на революцию и гражданскую войну, Людмила Николаевна успешно закончила курс высшего учебного заведения и получила диплом, открывающий перед ней широкие исследовательские возможности. Она была эрудированным и целеустремлённым молодым специалистом, ученицей академика В.Н.Сукачёва. Тематика её исследований была близка к интересам в орнитологии Сергея Ивановича. Молодые люди сблизились. Всё способствовало его переезду в Петроград: и пример подруги, и товарищеские отношения с орнитологами Зоологического музея. К тому же, в Петрограде можно было закончить давно начатое в Москве университетское образование.

В декабре 1923 года Сергей Иванович едет в Петроград, чтобы закончить своё высшее образование и в результате обосновывается там постоянно. При отъезде из Аскания-Нова руководство заповедником поручило ему передать Сельскохозяйственному учёному комитету Наркомпроса предложение организовать в заповеднике Аскания-Нова опытный участок по селекции и сортоизучению, а также заключить с Петроградским зоологическим садом договор об обмене животными. Передавая поручения, Снигиревский познакомился в учёном комитете с профессором Н.И.Вавиловым, а затем и с сотрудниками зоосада, где и стал работать. Здесь вместе с М.М.Соловьёвым они подготовили и издали в 1925 году брошюру “Ленинградский зоологический сад”.

В Зоологическом музее сложились хорошие отношения с академиком П.П.Сушкиным. Как считал Сергей Иванович, благодаря этому общению он и стал научным работником. “Мои научные интересы лежат в области тех проблем, которые объединяются под названием зоогеографических,— писал С.И.Снигиревский,— Это направление, к которому меня подготовили работа и книги, было осознано благодаря П.П.Сушкину”. И в 1947 году: “За встречу с Сушкиным я должен благодарить судьбу. И всю жизнь буду чтить память этого замечательного исследователя”. Дружба с талантливыми орнитологами Борисом Карловичем Штегманом и Леонидом Михайловичем Шульпиным сохранилась на всю жизнь.

Круг интеллигенции в Петрограде был довольно узкий, знакомства происходили просто. Да и сам Сергей Иванович и по воспитанию, и по характеру, и по широте взглядов, даже по внешности “соответствовал питерским нормам интеллигента”. Устроиться в Петербурге, войти в круг широко известных зоологов академических институтов помогли ещё Людмила Николаевна и Константин Михайлович Дерюгины. После организации в 1919 году Петергофского биологического института, К.М.Дерюгин в 1923-1929 гг. заведовал в университете кафедрой зоологии позвоночных. Он принял Снигиревского лаборантом и поручил ему составить каталог коллекции птиц зоологического кабинета университета. Это дало возможность Сергею

Ивановичу познакомиться со многими новыми видами птиц. Кроме того, он успел поработать сотрудником научно-популярного журнала, водил и организовывал экскурсии в Леноблполитпросвете, даже преподавал материаловедение в фабзауче “Скороход”.

Июль-август 1924 года Сергей Иванович провел в низовьях Шелони в Старорусском районе Новгородской области (станция Шимск), где Л.Н.Тюлина работала научным сотрудником Княжеской сельскохозяйственной опытной станции. Людмила Николаевна провела там свою первую серьезную работу по генезису и эволюции аллювиальных растительных ассоциаций на островах, подверженных продолжительному весеннему паводку. Снигиревский занимался птицами, которые были там ещё слабо изучены. Сводка по птицам Новгородской области, опубликованная В.Л.Бианки в 1910 г. и дополнение к ней в 1915 г., нуждались в продолжении работ. В 1926 г. Сергей Иванович опубликовал свои наблюдения о 12 видах птиц: чёрном коршуне, осоеде, большом пёстром дятле и 9 видах воробьиных (подробно о коршуне и снегире), дополняющие данные Бианки. Эта заметка вышла в свет на Украине.

Завершение высшего образования заняло у Сергея Ивановича немного времени. Экзамены он сдал экстерном, и в 1925 году диплом Ленинградского университета был получен. В это время он вступает в Географическое общество, а членом Московского общества испытателей природы он уже был. Теперь можно было совместно с Людмилой Николаевной участвовать в экспедициях Академии наук и Географического общества. Первая экспедиция была на Репетекскую станцию по изучению песков, в пустыню Каракумы. Собранные там материалы С.И. обработал в Зоологическом музее. По экземплярам привезённой из экспедиции коллекции он описал новую форму славки-завирушки, названную им *Sylvia curruca turkmenica*. Её описание и другие материалы, собранные в Каракумах, вышли в свет в 1927-1929 годах в Германии. Кроме того, маленькая заметка на немецком языке увидела свет в “Трудах Ленинградского общества естествоиспытателей”.

Возможности публикации у Сергея Ивановича были ограниченные. Периодических изданий было мало, тематических — тоже, труды различных совещаний не могли восполнить этого недостатка. Приходилось использовать региональные популярные журналы. Например, если материалы по причерноморским птицам в “Украинском зоологическом журнале” и журнале “Природа и охота на Украине” в 1922-1925 гг. были естественны, то публикация сведений о птицах Новгородской губернии во втором из названных журналов в 1926 г. — явно вынужденная. Использовал он, как сказано, и немецкие журналы “Ornithologische Monatsbericht” и “Journal für Ornithologie”, что было легко сделать при знании нескольких европейских языков. Тогда публиковаться в иностранных журналах было ещё можно.

Полностью работа по ревизии географических форм славок-завирушек *Sylvia curruca* была произведена немного позже. Снигиревский просмотрел 656 экземпляров этих славок в коллекции Зоологического музея АН и в других коллекциях Ленинграда и Москвы и разделил вид на две группы: европейско-сибирскую (экологические условия относительно однообразные — 2 подвида) и центрально-азиатскую (экологические условия крайне мозаичные — 7 подвидов). В последнюю группу вошёл ранее описанный

им подвид *turkmenica* и ещё один, который он выделил при обработке коллекционного материала, — *jaxartica*. С тех пор сложная систематика надвидового комплекса форм, в котором выделяют до 3 самостоятельных видов: *S. curruca*, *S. althaea* и *S. minula*, — много раз существенно пересматривалась, и описанные Снигиревским формы то сводились в синонимы, то восстанавливались. В последней сводке Л.С.Степаняна (2003) в качестве отдельного таксона в ранге подвида сохраняется одна из этих форм — *Sylvia curruca jaxartica* Snigirewski, 1929.

В 1926 году Сергей Иванович поехал от Зоологического института на Южный Урал, где в октябре они с Людмилой Николаевной стали работать в Ильменском заповеднике. Там Сергей Иванович вначале был научным сотрудником, а вскоре и заведующим научной частью. Снигиревский вырос в признанного специалиста, который не только вдохновенно работал в поле, но и быстро на современном ему уровне обрабатывал собранный материал в камеральных условиях. Он стал обычным “прикомандированным” сотрудником в Зоологическом институте, используя его богатейшие коллекции и библиотеку. Кроме того, у него были хорошие организаторские способности, вследствие чего его не только назначали руководителем соответствующих научных отделов, но и посылали, как мы увидим в дальнейшем, создавать новые научные структуры, что он успешно выполнял.

Постоянно выезжая в экспедиции и работая в заповеднике, Сергей Иванович и Людмила Николаевна на зиму возвращались домой, в Ленинград. Однако руководящая должность в Ильменском заповеднике задерживала С.И. в нём на станции Миас. В 1927 году в связи с десятилетним юбилеем Советского государства заповедник готовил сборник статей с результатами научных работ. Л.Н.Тюлина собрала к этому времени обширный материал по растительности от нижних предгорий Южного Урала до его вершин и смогла обработать его в Ленинграде. Она дала в сборник описание эволюции растительности восточных предгорий Урала. В свою очередь, Сергей Иванович анализировал историю фауны птиц Южного Урала. Каждый из них занимался эволюцией живой природы по своей специальности, и они, конечно, помогали друг другу. Живя в Миасе, С.И. подготовил для юбилейного сборника орнитогеографический очерк Ильменского заповедника. Полноценная систематическая обработка собранной коллекции птиц была там невозможна, а времени провести её в Ленинграде не было. Пришлось отложить окончательную обработку на потом, а пока дать список птиц и орнитогеографическую характеристику края, а также описание сезонных изменений в жизни птиц и размещения их по шести ландшафтам. Смена ландшафтов от предгорий, покрытых южной тайгой, до лесостепи происходила здесь на небольшом расстоянии в долготном направлении. Все ландшафты были значительно изменены человеком. Написанная работа была опубликована отдельным изданием в 1929 году.

Материалы же по истории фауны птиц Южного Зауралья в 1928 году пришлось представить в краткой форме в Трудах Третьего Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов. В них Сергей Иванович пишет о больших опустошениях, которые произвёл ледниковый период, о сохраняющейся до нашего времени бедности фауны и о далеко к югу встречающихся тундровых видах.

Зимой 1927 года Снигиревский начал сотрудничать в Союзе по производственным силам Академии наук при Госплане (СОПС АН СССР), при этом продолжая работать в Ильменском заповеднике. Так дальше и шло до 1932 года: пока в заповеднике не было постоянных сотрудников, исследования проводили сотрудники академических экспедиций по Южному Уралу. В 1928 и 1929 годах С.И. возглавлял зоологический отряд Башкирской экспедиции Академии наук. Зоологическая программа была разработана при непосредственном участии П.П.Сушкина, который раньше работал в западной части Башкирии. Главная цель отряда заключалась в определении “производительных сил” республики — выяснении распространения и трофических связей важнейших видов. Постоянной базой отряда был Ильменский заповедник. Выяснив видовой состав и размещение млекопитающих и птиц, проанализировав их заготовки, Сергей Иванович определил главные промысловые виды и на основании динамики их количества в заготовках высказал предложения по организации стационарных наблюдений за численностью наиболее ценных видов. Кроме того, было произведено зоогеографическое деление Башкирии (Снигиревский 1928, 1929)

Сергей Иванович Снигиревский стоял у истоков заповедного дела в Советском государстве. Как и многие другие учёные, он считал, что наука должна использовать сохранение природы в заповедниках для познания естественных условий существования и взаимоотношений элементов органической и неорганической природы, изучать её неизменённые человеком физико-географические комплексы. Первой задачей научной работы в заповедниках он считал стационарные комплексные исследования ландшафтов, которые подвержены эволюции. Под ландшафтом же понимал комплекс, в котором сливаются в гармоничное целое рельеф, климат, почвы, растения и животные. Птицы, как и всё остальное, являются равноправным элементом ландшафта. Их изучение начинается с выяснения видового состава орнитоценоза и его распределения по территории, после чего наступает очередь выяснения их взаимосвязей с другими элементами ландшафта. Причём материалы, полученные в заповеднике, должны сравниваться с тем, что делается на соседней, не охраняемой территории.

Предполагалось, что в заповедниках надо организовать комплексные исследования. В 1927-1930 годах при Кавказском заповеднике находилась Комплексная естественно-историческая станция. Главная геофизическая обсерватория создала Комиссию по “изучению заповедников в метеорологическом отношении”. Для согласования работы Комиссии со специалистами заповедников метеорологи провели в ноябре 1929 г. заседание, на которое пригласили и Сергея Ивановича. А в сентябре 1929 г. он участвовал в съезде по охране природы, состоявшемся в Москве.

Постоянно публикует Сергей Иванович отчёты по результатам орнитологических работ в экспедициях и различные заслуживающие внимания наблюдения. В 1929 г. академик М.А.Мензбир пригласил его в аспирантуру Академии наук по кафедре зоологии и дал весьма положительный отзыв о его работе. Академик писал, что С.И.Снигиревский “очень интересуется систематической зоологией, особенно птиц, и зоологической географией”. Он характеризовал его как специалиста с “несомненной любовью к делу”, который вырастет в “серьёзного работника фауниста” (Архив АН СССР...).

Он много лет работал в экспедициях и заповедниках, собрал орнитологическую коллекцию более чем из 2000 экз., обработанную им в Зоологическом музее АН, и знаком с несколькими европейскими языками.

Однако от аспирантуры Сергей Иванович отказался. Не будучи постоянным штатным сотрудником научного учреждения, ему периодически приходилось заботиться о материальном обеспечении и соглашаться на разные предложения, дающие возможность заработать. К сожалению, обычно работа была недолговременной. И так продолжалось постоянно. Вот и в 1930 и 1931 годах он руководил промыслово-биологическим отрядом Башкирской экспедиции, в котором участвовали С.А.Северцов, выпускница географического факультета Ленинградского университета териолог Е.М.Вакуленко и другие. Работа была рассчитана на 2 года. Небольшой, но состоящий из энергичных исследователей отряд собрал интересный материал. Отчитываясь за экспедицию, Сергей Иванович отметил большое разнообразие охотпромысловой фауны и её нерациональное использование. Территорию Башкирии он разделил на пять естественных районов: западный лесостепной, широколиственный, таёжный, восточно-лесостепной и сухой степной.

Разойдясь к тому времени с Л.Н.Тюлиной, Сергей Иванович вскоре женился на Екатерине Михайловне Вакуленко. Она родилась в 1906 году в Екатеринбурге и выросла в Уфе в семье известного хирурга М.В.Вакуленко, одним из первых начавших оперировать на сердце. В 1932 году молодые уехали в Алма-Ату работать в Казахском филиале Академии наук, где С.И. был назначен заведующим сектором зоологии. Туда же был направлен на работу Л.М.Шульпин и другие специалисты из академических институтов. Советское государство развивало науку и культуру в Казахстане и Среднеазиатских республиках. По дороге молодые остановились в Уфе у родителей Евгении Михайловны. Там у молодых родился первенец — дочь Наташа, и дальше молодые поехали втроём.

В Казахстане полевые работы проводились в Алма-Атинском заповеднике, в Джунгарском и Заилийском Алатау, где ещё бывало беспокойно. Собранные материалы о зверях и птицах требовали обработки в Зоологическом институте в Ленинграде, куда молодые супруги и вернулись осенью 1934 года. Здесь был дом, постоянная квартира на Большой Посадской улице Петроградской стороны. Приходили знакомые, среди которых было немало известных людей.

Л.Н.Тюлина в 1931 году перешла на работу в Арктический институт и уехала в экспедицию на Анадырь, а потом на Таймыр. После этого она продолжила полевую работу в разных районах Сибири: от Урала до Камчатки и до верховьев Алдана на юге. Её интересовала история формирования в голоцене растительного покрова, в частности динамика границы лесов и лугов, взаимоотношение древесных пород при естественном и антропогенном воздействии. В 1939-1944 годах она работала в Баргузинском заповеднике. В 1946 г. без защиты ей была присвоена учёная степень кандидата биологических наук, а в 1966 г. она защитила докторскую диссертацию. Ботаники, отмечая 90-летний юбилей Людмилы Николаевны, как всегда бодрой и доброжелательной, чтили её за тщательность и масштабность проделанного базового описания растительности Сибири. Совершая многочисленные экспедиции по Сибири, она постоянно возвращалась в свою

ленинградскую квартиру, бывала в семье Сергея Ивановича. Скончалась Людмила Николаевна в 1991 году.

Устроиться в Ленинграде на постоянную исследовательскую работу Сергею Ивановичу не удавалось. Опять пришлось совмещать обработку привезённого материала в Зоологическом институте с заведованием отделом птиц в Ленинградском зоологическом саду, соглашаться на выездные работы в разные места нашей обширной страны. В 1935 году появилась возможность принять участие в экспедиции отдела землеустройства Крайнего Севера Наркомзема РСФСР на побережье Охотского моря, в Охотско-Аянский район. Кроме летней работы, там предполагалась зимовка, позволяющая проследить за зимней жизнью оседлых птиц. Орнитологическую работу предстояло совместить с составлением карты растительности и заняться охотустройством. Всё это удачно совмещалось с интересом Сергея Ивановича к экологии тетеревиных птиц, давало возможность собрать материал по особенностям жизни их восточных видов и подвидов. Приспособления к суровым экологическим особенностям жизни тетеревиных птиц на востоке значительно отличались от европейских. В дальнейшем полученные материалы вошли в кандидатскую диссертацию как составная часть биономического описания семейства тетеревиных.

После возвращения в 1936 году в Ленинград, помимо работы в Зоологическом институте по обработке собранного материала, Сергей Иванович взялся устроить охотничьи угодья в ельниках Кингисеппского района Военно-охотничьего общества. Для характеристики условий работы в те годы приведу краткие выдержки из заключённого с ним договора. Например: “Охотустроитель ... обязан проработать один месяц непосредственно в самом охотхозяйстве и построить свои маршруты ... с таким расчётом, чтобы все участки хозяйства были им лично обследованы. <...> На время работ охотустроителю выдаётся специальное снаряжение (бинокль, фотоаппарат) и канцелярские принадлежности...”

И снова Дальний Восток, где Сергею Ивановичу предложили занять пост заведующего зоологическим сектором Дальневосточного филиала Академии наук. Кроме других дел, он рассчитывал провести исследования на Сахалине. Однако и эта работа оказалась непродолжительной. Уже в следующем, 1939 году филиал был ликвидирован. На Сахалин попасть так и не удалось. Несмотря на краткие сроки, администрация Академии успела использовать скоротечное существование Дальневосточного филиала, чтобы представить С.И.Снигиревского и ещё четырёх научных сотрудников филиала к присвоению им учёного звания “старший научный сотрудник”. Положительный отзыв о работе Сергея Ивановича прислали профессор Зоологического музея Московского университета Г.П.Дементьев и заведующий сектором экологии Харьковского зоолого-ботанического НИИ профессор Л.Б.Волчанецкий. В феврале 1939 года решение Президиума Академии наук о присвоении всем пятерым звания “старший научный сотрудник” состоялось. Однако из-за того, что Сергей Иванович не подготовил необходимых документов для оформления этого решения, выдача ему соответствующего аттестата затянулось на многие годы.

После Дальнего Востока С.И. вернулся в Поволжье-Южный Урал вначале научным сотрудником Башкирского заповедника, а с мая 1941 г. стал

руководить научным отделом Куйбышевского (Жигулёвского) заповедника. Во время войны он выполнял обязанности директора заповедника и заведующего метеорологической станцией. В связи с массовым размножением непарного шелкопряда, от которого очень страдали леса, поступило правительственное задание по разработке мер борьбы с ним. Пришлось возглавить эту работу. Объект и направление исследований были интересными и перспективными, хотя и далёкими от любимых птиц, которыми занимался М.И.Зябров. Сергею Ивановичу помог широкий кругозор, привычное понимание исследуемых объектов как членов ландшафта, связанных с другими его элементами и зависящих от них, биоценотическое видение природы. Таким образом, новым по сути был только объект изучения и его экологические связи, а не принципиальное видение, не методический подход к решению задачи. В частности, С.И. организовал лабораторное исследование паразитирования на гусеницах непарного шелкопряда одного из видов наездников и его искусственное разведение. В то же время энтомологическая работа значительно углубила и расширила кругозор Снегиревского, дала много нового для понимания вопросов общей биологии.

В январе 1944 года Снегиревский пишет в Совет народных комиссаров РСФСР, что массовое размножение непарного шелкопряда в 1943 г. нанесло значительный ущерб лесу. Биология непарного шелкопряда изучена далеко не достаточно и для того, чтобы выработать способы борьбы с ним, необходимо принять серьёзные меры. С.И. предложил создать при Совнаркоме РСФСР комиссию по изучению непарного шелкопряда и изыскания мер борьбы с ним. В состав комиссии он предлагал включить представителей Наркомзема, Наркомлеса, институтов академии сельскохозяйственных наук и Академии наук, Главного управления лесоохраны и лесонасаждений и Главного управления по заповедникам, а также биогеохимиков школы академика Вернадского. В письме предлагалась также последующая детализация организации и работы комиссии. Реакция Совета народных комиссаров осталась неизвестной.

После окончания войны, в 1945 году Сергей Иванович сразу вернулся в Ленинград, оставив семью в заповеднике. Дочери были ещё невелики, но и не крошки. Наташа уже во время войны стала помощницей. Немного подросла и вторая дочь, Екатерина, родившаяся в 1939 году. Екатерина Михайловна, будучи научным сотрудником заповедника, с головой ушла в науку.

К счастью, квартира в Ленинграде на Большой Посадской сохранилась во время блокады, хотя, конечно, обе комнаты были заняты. С.И. пришлось заниматься их возвращением, что и удалось сделать, хотя не без обидных потерь. Одной из них была потеря научной библиотеки, которую во время блокады попросил у соседки на “сохранение” Л.А.Портенко, оставленный в Ленинграде для сохранения фондов Зоологического института во время блокады. После войны книги так и не вернулись к хозяину.

Приехав в Ленинград, Сергей Иванович Снегиревский устроился лаборантом-экскурсоводом в Зоологический институт и смог заняться диссертацией. В 1947 г. рукопись диссертации состояла из предисловия, краткой характеристики семейства, систематики и распространения тетеревиных СССР, описания их линьки, питания, “принадлежности географическим аспектам”, динамики численности, а также заключения, списка литературы

и карт видовых ареалов, всего более 400 страниц. Официальные отзывы дали Е.В.Козлова-Пушкарёва и А.Я.Тугаринов. Первый рецензент отметила целостную картину жизни тетеревиных в ландшафте, элементом которого они являются и вместе с которым эволюционируют. В этом она видела главный интерес и целостность работы. Дальше Елизавета Владимировна обратила внимание на детальнейшее описание линьки тетеревиных птиц, сделанное диссертантом вплоть до подвидов, а в некоторых случаях даже до популяций. Она также подчеркнула ценность эколого-биологического подхода к изучению отдельных групп птиц, что тогда было ново. Второй рецензент подчёркивал ценность обобщённой биомимической характеристики семейства тетеревиных. “По своему характеру диссертация ... получилась исчерпывающей сводкой”, — писал он. Далее Тугаринов, как принято, на 6 страницах указывал на “некоторые слабые стороны и недочёты работы”.

Защита состоялась 16 октября 1947 г. в Учёном Совете Зоологического института. К сожалению, рукопись диссертации не была опубликована, а автореферат не получил широкого распространения. В результате в коллективной монографии “Тетеревиные птицы. Размещение запасов, экология, использование и охрана”, изданной в 1975 г. Институтом географии АН СССР в серии “Промысловые животные СССР и среда их обитания”, работа С.И.Снегиревского по этой группе птиц даже не упоминается, что привело к дополнительной работе авторского коллектива.

Ко времени защиты диссертации С.И. работал в Арктическом институте, где освободилась должность научного сотрудника. Вскоре после утверждения Высшей аттестационной комиссией присуждения ему кандидатской степени, Снегиревский получил в июле 1948 г. и аттестат старшего научного сотрудника, решение Президиума АН о присуждении которого состоялось ещё 15 февраля 1939 г., когда он работал в Дальневосточном филиале Академии наук. Оформление этого решения Высшей аттестационной комиссии и получения аттестата состоялось через 9 лет!

В Арктическом институте С.И.Снегиревскому поручили монографическое описание северных птиц. Требовалось современное подведение итогов на основании богатых материалов, собранных за последние 25 лет на станциях Арктического института и различными экспедициями. Последняя сводка Ф.Д.Плеске (Pleske Th. 1928. Birds of the Eurasian tundra. Boston) была написана в основном на опубликованных сведениях и материалах дореволюционных полярных экспедиций. Сергей Иванович собирался обработать имеющиеся коллекции и архивы не только в Арктическом институте и в других институтах СССР, но и в государствах Скандинавии и Канаде, не говоря уж о публикациях. Обработка всего накопленного северными странами массива данных должна была, по мнению С.И., значительно изменить представление о составе, распределении и биологии птиц Арктики, позволить осветить историю её фауны. Представленный план работы поражает своей грандиозностью и детализацией. Его выполнение Снегиревский расписал по месяцам до конца 1949 года.

С севером были связаны хорошие знакомые. Анализируя материалы по питанию птиц, С.И. часто обсуждал их с Б.А.Тихомировым. Борис Анатольевич посвятил Арктике многие годы, хорошо знал северные растения и их распространение. Анализируя остатки растений из желудков птиц, можно

было делать предположения о том, где птицы останавливались на кормёжку во время сезонной миграции. Сходную методику — анализ гастролитов из желудков птиц — успешно применил Ю.А.Исаков (1955) при изучении миграции птиц, останавливающихся в дельте Волги.

Несмотря на большие трудности послевоенных лет, работа С.И. успешно продвигалась и в 1949 году представляла собой рукопись объёмом около 30 печатных листов*. Однако вместо того, чтобы стать докторской диссертацией автора, она легла на полку не использованной, т. к. не удалось её опубликовать целиком, а по частям С.И. не согласился. Не исключено, что защита по этой рукописи осложнялась тем обстоятельством, что выполненное исследование заключалось в обработке коллекционных и архивных материалов. И хотя выполнение этой непростой работы — дело всегда очень нужное и требующее высокой квалификации исполнителя, для диссертации она мало подходит. Так, с подобным решением Учёного совета Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М.Сеченова в 1960-х годах столкнулась В.В.Рольник, написав объёмистую сводку о биологии эмбрионального развития птиц, используя не только свои исследования, но главным образом обширные материалы мировой литературы.

С Институтом Арктики Сергею Ивановичу пришлось расстаться вследствие сокращения штатов.

После ухода из жизни А.Н.Промптова Снигиревский перешёл в 1950 г. в Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности (Институт физиологии) имени академика И.П.Павлова. 2 ноября 1949 г. он писал Л.А.Орбели, что “наблюдения над образом жизни птиц остаются какими-то незаконченными, необъяснёнными, не связанными с условиями существования. По сравнению с исследовательской работой в области экологии, исследовательская работа в области физиологии нервной системы — является более высокой и глубокой. Направление работы А.Н.Промптова очень перспективно, и мне хотелось бы,— писал Сергей Иванович,— попытаться продолжить начатую работу в том же духе. Но может быть только несколько расширить круг объектов, ... завести куриных ... в том числе домашних и соответственно “диких”, ... иметь набор птиц выводковых и птенцовых...” К тому времени у С.И. сложились хорошие отношения с физиологом А.Д.Слонимом. Работа начала развиваться, но возникли сложности во взглядах с новой дирекцией института.

В результате С.И.Снигиревский принял в 1953 году предложение перейти во вновь созданный Агробиологический институт Башкирского филиала АН СССР, где возглавил сектор зоологии. Здесь опять пришлось заняться большой и уже знакомой проблемой — вспышками массового размножения насекомых-вредителей леса. Новый подъём численности непарного шелкопряда растянулся с 1952 до 1955 г. Сергей Иванович стал руководителем темы. Кроме него, был ответственный исполнитель и шесть исполнителей. Занимались не только самим вредителем, но и его паразитическими энтомофагами (выявили десятки видов их), а также физиологическими особенностями деревьев, которых поражали насекомые-вредители. Кроме того, от С.И. требовали подготовки местных научных кадров, что он

* Найти ее в архивах Академии наук в Санкт-Петербурге не удалось.

успешно делал, совершенствуя знания своих помощников. Однако обстановка в институте была нервная, и здоровье начало подводить.

После второго инфаркта в ноябре 1955 года Сергея Ивановича не стало.

В последние годы жизни С.И.Снигиревский писал в автобиографии: “В течение 1912-1947 лет я был связан своей работой с двумя научными учреждениями — Академией наук СССР и заповедниками. За это время я провёл на полевой работе больше 150 месяцев, т.е. больше 12 лет, участвовал в 10 экспедициях в качестве научного сотрудника или начальника. Немало времени отдано организационной работе в заповедниках и в двух филиалах Академии наук, особенно в Казахском”.

И ещё: “Я много ездил, довольно много писал, но мало печатался. Последние 20 лет я готовил несколько больших работ, которые казались мне интересными и нужными, требовали большого напряжения и всего времени <...> При моральной поддержке товарищей по специальности ... при значительной выносливости ... и при наличии некоторого опыта в работе, я надеюсь выполнить намеченный план”. Последнее было написано им в 1947 году.

Екатерина Михайловна с младшей дочерью переехала в Ленинград в 1952 году и стала работать в Зоологическом институте АН СССР. В 1954 году она успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему “Экология и хозяйственное значение мышевидных грызунов в широколиственных лесах Жигулёвской возвышенности”. Материалом для неё послужили сборы 1949 и 1950 годов. Кроме того, она публиковала ценные материалы о фауне млекопитающих и их охране в связи с добычей нефти и дорожным строительством в Жигулях. В 1991 году в бюллетене “Самарская лука” (№ 2) вышла её большая обзорная статья о историко- и экономико-биологической ценности природы Жигулёвского заповедника, что показано флористами, геоботаниками, герпетологами и териологами, а также данными спорово-пыльцевого анализа. Важную часть статьи занимал интересный материал Екатерины Михайловны, полученный ею во время работы в заповеднике.

Эта тема многие годы интересовала Сергея Ивановича, и он неоднократно писал о истории населения птиц и других животных в районе Южного Урала - Средней Волги. Например, неизданная рукопись “Заметки по географии Жигулёвских гор (основные растительные формации, их птицы, к истории ландшафтов)”. Таким образом, статья Екатерины Михайловны — это не только убедительное выступление в защиту уникального природного района, но и светлая память о Сергее Ивановиче.

Я очень благодарен Наталии Сергеевне Снигиревской, дочери Сергей Ивановича, которая предоставила мне материалы из семейного архива, на основании которых написан очерк, и взяла на себя труд критически прочесть рукопись. Без её помощи этот очерк не был бы написан.

Использованная литература

- Котов М. 1922. 1-ая сессия Асканийского Комитета // *Наука на Украине* 4: 370-372.
Рибергер Г. 1925. Сведения о кольцевании птиц в Аскании-Нова с 1907 - 1923 год // *Укр. охотник и рыбовод* 2: 16-17.
Савченко Я., Котов М. 1922. О предстоящем созыве 1-ой сессии Асканийского Комитета // *Наука на Украине* 3: 253-254.

- Снигиревская Е.М. 1954. *Экология и хозяйственное значение мышевидных грызунов в широколиственных лесах Жигулёвской возвышенности*. Автореф. дис. ... канд. дис. Л.
- Снигиревская Е.М. 1991. Ещё раз об охране природы Жигулей // *Бюллетень "Самарская лука"*. № 2. Самара: 4-18.
- Снигиревский С.И. 2004. Автобиография // *Рус. орнитол. журн.* 13 (259): 376-382.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Библиография трудов С.И.Снигиревского

1912

- Ст. Лаптево, М.-К. ж.д. // *Любитель природы*. Корреспонденция. № 5: 157-158.
- Ст. Лаптево, М.-К. ж.д. // *Любитель природы*. Корреспонденция № 6, 7: 221.
- Ст. Лаптево, М.-К. ж.д. // *Любитель природы*. № 8, 9: 267.

1913

- Дрозды северо-западной части Тульской губернии // *Любитель природы* № 11: 337-342.
- Список синиц Тульской губернии // *Любитель природы* № 3: 102-104.

1914

- К вопросу о сельскохозяйственном значении воробья // *Любитель природы* № 2: 63-64.

1922

- Некоторые наблюдения над птицами в Причерноморских степях. Мелкие заметки // *Укр. зоол. журн.* № 1: 1-62.
- Отчёт об орнитологической работе Степной станции "Аскания-Нова" // *Тр. 1-й сессии Асканийского комитета при НКЗ Украины* № 1: 32-45.

1923

- (Снігіревський С.) Список птахів, які спостерігалися на островах Сиваша — Петрівка і Уаган-Тугай з 13 по 15 травня 1922 р. // *Укр. зоол. журн.* № 2: 9-10.

1924

- Заметка о современном положении "Государственного степного заповедника им. Раковского" (б. Аскания-Нова) // *Ленингр. охотник и спортсмен* № 1: 38-39.
- Кольцевание птиц // *Ленингр. охотник и спортсмен* № 1: 26-29.
- Пернатые друзья // *Ленингр. охотник и спортсмен* № 1: 29-31.

1925

- О некоторых редких птицах Днепровского уезда Таврической губернии // *Укр. охотник и рыбовод* № 8: 19-22.

1926

- Заметка о птицах Новгородской губернии // *Укр. охотник и рыбовод* № 2: 24-25.

1927

- К систематике и распространению *Rallus aquaticus* L. // *Uragus* № 3 (кн. 4): 9-10.
- О некоторых птицах из Закаспия // *Тр. Ленингр. о-ва естествоисп.* Отд. зоол. 57, 1: 77-78 [2-е изд.: *Рус. орнитол. журн.* 13 (255): 248-249].
- (Snigirewski S.) *Sylvia curruca turkmenica* subsp. nova // *Ornithol. Monatsber.* 35, 3, 1: 35-37.
- (Snigirewski S.) Über einige Vogelformen aus Transkaspien // *Тр. Ленингр. о-ва естествоисп.* Отд. зоол. 57, 1: 78.

1928

- Заметки о птицах Северного Казахстана // *Отчёт АН СССР об экспедициях и командировках.*

Заповедники — пункты стационарных комплексных исследований ландшафтов // *Тр. 3-го Всерос. съезда зоол., анат. и гистол.* Л.
К истории орнитофауны Ю. Зауралья (гл. обр. Ильменского) // *Тр. 3-го Всерос. съезда зоол., анат. и гистол.* Л.: 91-93.
Чем могут помочь краеведы Зоологическому отряду Башкирской экспедиции Академии наук // *Бюл. Башкир. обл. бюро краевед.* № 2: 7-8.
(Snigirewski S.) Beiträge zur Avifauna der Wüste Kara-kum (Turkmenistan) // *J. Ornithol.* 76, 3: 587-607.

1929

Зоологический отряд // *Отчёт о командировках и экспедициях АН в 1928 г.*: 151-153.
Орнитогеографический очерк Ильменского государственного заповедника. Златоуст (4): 1-34.
(Snigirewski S.) Übersicht der Formen von *Sylvia curruca* (Linn.) // *J. Ornithol.* 77, 2: 252-261.

1930

Зоологический отряд. (Башкирская АССР) // *Отчёт о командировках и экспедициях АН СССР в 1929 г.*: 114-117.

1931

(Snigirewski S.) Zur Verbreitung der Vögel in südlichen Ural-Gebirge und neue Unterarten aus dieser Gegend // *J. Ornithol.* 79, 1: 57-66.

1932

Промыслово-биологический отряд // *Экспедиции Всесоюзной АН.* 1931. Л.: 222-227.

1933

Работы Зоологического отряда Башкирской экспедиции // *Сб. СОПС Академии наук. Экспедиции.* Л.: 222-227.

1934

Обзор птиц Алма-Атинского заповедника (резюме) // *Бюл. КазФАН СССР* 1. [По: *Птицы Казахстана* 5, 1974].

1947

Орнитологическая экскурсия в широколиственные леса западных предгорий Южного Урала // *Тр. Башкирского заповедника* 1: 69-86.
Орнитологические наблюдения в горной тайге Южного Урала // *Тр. Башкирского заповедника* 1: 87-109.

1950

Линька тетеревиных (сем. Tetraonidae, отр. Galliformes) // *Сб. Памяти академика П.П.Сушкина.* М.; Л.: 215-236.

1951

Куйбышевский государственный заповедник // *Природа Куйбышевской области.* Куйбышев: 363-384.

Рукописи, сданные в печать (указанные организации не гарантированы)

Заметки о линьке куриных. 1932. Ильменский гос. заповедник. 2 п.л.
Краткий обзор орнитофауны Зайлийского Алатау в районе Алмаатинского заповедника. 1933. Алмаатинский гос. запов. 1.5 п.л.
Материалы по птицам Южного Урала. 1932. Ильменский гос. заповедник. 4 п.л.
Обзор охотничье-промысловых животных Кингисеппского охотхозяйства. 1937. ВВОО Ленинградский отдел. 1.5-2 п.л.

Отчёт по теме: "Условия развития массовых размножений главнейших вредителей лесных насекомых и меры борьбы с ними в Башкирской АССР" за 1955 год. 1956. Уфа. 164 стр. + 3 приложения. Библиотека ЗИН РАН.

Охотничье-промысловая фауна Аянского района. 1936. ДВ Краевое Земское Управление. 5 п.л.

Очерк промысловых птиц и зверей Башкирии. 1940. АН СССР, СОПС. 4 п.л.

Птицы Южного Урала. 1940. Гл. упр. по заповедникам. 26 п.л. Архив РФ, Москва, фонд 358, оп. 4, печатный вариант — д. 173120 и рукописный — д. 172.

Специализация зимнего питания и оседлость северных лесных птиц. 1937. Изд. АН СССР. 1 п.л.

Экологический очерк орнитофауны тайги Южного Урала. 1940. 3 п.л.

Экологический очерк орнитофауны широколиственных лесов Южного Урала. 1940. 3 п.л.

Рукописи законченные, но не сданные в печать

Географическая изменчивость *Tetrao urogallus* Linn. 1930. 1 п.л.

Заметки по географии Жигулёвских гор (основные растительные формации, их птицы, к истории ландшафтов). 1945. 2 п.л.

К распространению хвойных лесов на Дальнем Востоке (Аянский район). 1938. 1.5-3 п.л.

Куриные СССР. 1934. 12 п.л.

Массовое размножение непарного шелкопряда на Самарской Луке в 1943 и 1944 гг. (научный отчёт). 1945. 4 п.л.

Наблюдения над ореховкой. (*Nucifraga caryocatactes*) в разных районах СССР. 1945. 1.5-2 п.л.

Орнитологические наблюдения И.Г. Вознесенского в 1845-1846 гг. в Аянском районе (по архивным материалам). 1938. Около 0.5 п.л.

Орнитологические экскурсии в область озёр северного Казахстана в 1928 и 1929 гг. 1930. 2 п.л.

Описание черепов *Tetrao parvirostris*, *T. urogallus* и *Lyrurus tetrrix*. 1930. 0.5 п.л.

Птицы Арктики. Рукопись АНИИ. 1949. Около 30 п.л.

Редукционная эмиграция в мире птиц (на примере *Nucifraga caryocatactes*). 1945. 0.5 п.л.

Примечание: Кроме того, есть несколько рукописей, которые окончательно не оформлены, но находятся в работе в настоящее время:

Эколого-географические обзоры некоторых птиц, как материал для истории лесных ценозов северного полушария.

Птицы Аянского района (Дальний Восток).

Тайга, её фауна и история.

Список составлен С.И. Снигиревским 7 декабря 1949 и хранится в Архиве АНИИ в Санкт-Петербурге (ул. Беринга, д. 38).

